

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ РОССИИ В ГОДЫ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПОДЪЕМА (1909 - 1913)

*Л.А. МУРАВЬЕВА,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-политических наук
Финансовой академии при Правительстве РФ*

К началу XX века Россию наряду с Германией, Италией и Японией можно отнести к странам второго эшелона капиталистического развития. От стран первого эшелона (Англия, Франция, США) их отличало то, что они позднее вступили на путь капиталистического развития. Стремление преодолеть отставание от более развитых стран и страх превращения во второстепенную державу повышали роль и значение внешнего фактора на ход и характер капиталистического развития стран второго эшелона. Основная их задача состояла в том, чтобы догнать обогнавших и ускорять развитие. Но для такого скачка не всегда вовремя вызревали необходимые предпосылки. Это приводило к формированию общества с многоукладной экономикой, к неспособности буржуазии установить свое господство и необходимости делить власть с дворянством. В подобных ситуациях роль фактора, цементирующего и контролирующего всю жизнь общества, выполняет государство. Именно оно, проводя революцию сверху, сознательно насаждает недостающие элементы капитализма, чтобы компенсировать слабость стихийного творческого развития снизу. Принцип догоняющего развития приводит к нарушению и деформации обычной последовательности фаз капиталистического развития. Поэтому, не успев до конца раскрыться, капитализм свободной конкуренции уступает место монополистическому с мощными тенденциями государственно-монополистического капитализма (ГМК).

Нарушение фаз последовательного развития капиталистических отношений приводит к тому, что на еще не решенные проблемы и противоречия накладываются новые. Как правило, экономические проблемы сочетаются с политическими, так как параллельно идет заимствование и

искусственное насаждение форм парламентаризма, для которых нет ни правовых институтов, ни многолетних традиций и т.п. В результате создается ситуация, для разрешения которой реформаторских возможностей уже может не хватить.

В России после экономического кризиса 1900 - 1903 годов и депрессии 1904 - 1908 годов начался новый промышленный подъем 1909 - 1913 годов. На этот раз стадия быстрой индустриализации, в которую вступила Россия, характеризовалась более высокими темпами роста производства, чем во время промышленного подъема 1893 - 1899 годов. Но очередной промышленный подъем не вызвал появления на территории России новых промышленных центров, как это было в 90-х годах XIX века. Крупная индустрия по-прежнему сосредоточивалась в старых промышленных районах, но внутри их произошли некоторые структурные изменения. В стадии промышленной стагнации пребывал Урал. Промышленное развитие регионов страны резко контрастировало друг с другом.

**ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ 1909-1913 ГОДОВ**

Экономика страны четко делилась на два сектора: **аграрный и промышленный**. Среднегодовые темпы роста сельскохозяйственной продукции составили 2%. За 1900 - 1913 годы общая стоимость сельскохозяйственной продукции выросла на 34%, а посевные площади - на 10 - 15%, валовые сборы зерновых - на 20%. Сельскохозяйственный подъем в значительной мере был обеспечен проведением столыпинской аграрной реформы, в ходе которой новые частновладельцы составили достойную конкуренцию

старым землевладельцам. Выживали и процветали доходные хозяйства, повышающие свой уровень производства. За пять лет с 1908 по 1912 годы производство пшеницы возросло на 37,5%, кукурузы - на 44,8%, ячменя - на 62,2%¹. В урожайные годы доля России в мировом экспорте пшеницы составляла до 40%, но и в неурожайные она не опускалась ниже 11,5%. Независимые крестьянские хозяйства требовали все больше промышленной продукции, что обусловило и промышленный подъем. Столыпинская аграрная реформа, ускорившая дифференциацию деревенского населения и развитие капитализма на селе, способствовала увеличению спроса на сельскохозяйственные машины, удобрения, кровельное железо, гвозди, плуги и другие промышленные товары.

Лидировала тяжелая промышленность, которая увеличила производство на 76%, тогда как легкая промышленность только на 39%. Самые высокие темпы производства наблюдались в наиболее крупных и монополизированных отраслях - в топливной промышленности, в черной и цветной металлургии, машиностроении, в котором объем выпускаемой продукции увеличился в полтора раза и расширился ассортимент машин и механизмов. Высокими темпами развивалась пищевая и хлопчатобумажная промышленность. Значительно возросла сеть железных дорог. Заметную роль играл речной транспорт, который имел хорошую отечественную судостроительную базу. Более 2/3 речных грузов перевозилось на паровых судах. Не отставал и морской торговый флот, регулярно пополняющийся крупными пароходами и теплоходами дальнего плавания. Такие успехи в развитии транспортной системы страны обеспечили возрастание торгового оборота в полтора раза. На улучшение экономической ситуации оказали влияние высокие урожаи 1909 - 1913 годов (кроме 1911 года). Появилась возможность значительно увеличить экспорт хлеба, что стимулировалось еще и ростом мировых цен на него на 35%.

В годы нового промышленного подъема в Центрально-промышленном районе существенно поднялся удельный вес тяжелой промышленности. Район стал крупным центром машиностроения. В Северо-западном районе выросли крупные предприятия текстильной и химической промышлен-

ности. Украина и Южный район продолжали оставаться основной базой горно-добывающей, металлургической и сахарной промышленности. Но наряду с ними появились новые машиностроительные и судостроительные предприятия.

В Бакинском районе, являвшимся основным нефтедобывающим центром страны, нефтяным рынком овладела фирма «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель». Норма прибыли этой фирмы вплоть до 1914 года неизменно превосходила показатели других фирм российской нефтяной промышленности. Это позволяло руководству нобелевской фирмы выдерживать жесткую линию поведения в отношении своих конкурентов и передавать большие, а подчас и решающие взносы в фонд Нобелевских премий. Финансовая самостоятельность российской ветви многочисленного семейства Нобелей стала решающим фактором того, что Нобелевские премии вообще появились на свет. Удельный вес фирмы братьев Нобель в нефтяной промышленности по всем показателям был настолько высок, что она закрепила за собой репутацию самой сильной российской нефтяной фирмы. Вот эти показатели: доля фирмы в общероссийской добыче нефти составляла 11%, в общероссийском производстве керосина - 27%, доля ее поставок в общем потреблении керосина в России достигла 51%, а в общем потреблении мазута в России - 33%². Это был пример современной корпорации с развитой горизонтальной и вертикальной интеграцией, с эффективным использованием банковского капитала. Под их контролем стали появляться и предприятия нефтяного машиностроения.

В литературе нередко можно встретить такое мнение, что рост производства отраслей тяжелой промышленности был обусловлен огромными государственными заказами на военные нужды. Однако подсчеты экономистов показали, что 73% вырабатываемого металла составляли потребительские сорта, которые шли на широкий рынок; 22% металла шло на железнодорожные заказы; только 7% металлургической продукции расходовалось на производство оружия, связанного с гонкой вооружения накануне Первой мировой войны³. Основополагающим фактором промышленного подъема второго десятилетия в России были не военные заказы, а экономический рост страны, успехи развития промышленности и сельского хозяйства.

В рассматриваемый период Россия оставалась бесспорным лидером по концентрации производства и даже занимала одно из ведущих мест по техническому уровню промышленности. Россия по темпам роста ряда отраслей

¹ Рыбас С., Тараканов Л. Реформатор. Жизнь и смерть Петра Столыпина. М., 1991. С. 108.

² Дьяконова И.А. Нобели: российская ветвь // Предпринимательство и предприниматели. М., 1999. С. 38.

³ Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики. М., 1999. С. 199.

экономики значительно обгоняла своих конкурентов и даже вышла на первое место в мире. Например, с 1909 по 1913 годы выплавка чугуна выросла: мировая - на 32%, в США - на 20%, в Германии - на 50%, в России - на 64%. Оперезжала Россия другие страны и по темпам роста промышленного производства (5,7%) и по такому интегральному показателю, как темпы прироста национального дохода (7% в год) за период с 1908 по 1913 годы. Абсолютные цифры были впечатляющими, но явно недостаточными, если учесть размеры и масштабы страны. «Догоняющая» модель экономического развития обрекала Россию на повторение пройденного другими и постоянное отставание. Страна оставалась аграрной, сельское хозяйство которой давало 51% национального дохода, промышленность - 28%, остальное приходилось на торговлю и транспорт. Главной статьёй экспорта оставались сельскохозяйственные продукты, промышленные товары составляли 5,6%. По производству промышленной продукции на душу населения Россия в 10 - 30 раз отставала от ведущих стран мира. В 1913 году объем продукции на душу населения в России составлял 40% уровня Франции, 20% - уровня Великобритании, 10% - уровня США. Народный доход на душу населения составлял: в США 720 руб. (в золотом довоенном исчислении), в Англии - 500, в Германии - 300, в Италии - 230 и в России - 110 руб. Средний русский накануне Первой мировой войны был в семь раз беднее среднего американца и в два раза беднее среднего итальянца. Россия отставала даже по потреблению хлеба. Если Англия потребляла на душу населения 24 пуда, Германия - 24, а США - 62 пуда, то русские потребляли - 22 пуда, включая и корм скоту. Нужно принять во внимание, что в рационе питания жителя России хлеб занимал такое место, какое он не занимал ни в одной другой стране.

В период экономического подъема 1909 - 1913 годов продолжалось образование новых монополистических объединений в виде картелей и синдикатов. Одним из могущественнейших оставался Продамет. Этот синдикат реализовывал до 95% общероссийской продукции металлургической промышленности. В него входили 30 предприятий, из них 16 - на Юге, 8 - в Польше, 3 - в Прибалтике и Петербурге. В предвоенные годы этот мощный синдикат не только не допустил открытия новых металлургических заводов, но и закрыл ряд действо-

вавших. Основной метод конкурентной борьбы синдиката - особая политика цен. Продамет снижал цены на свою продукцию в районах конкурентной борьбы, компенсируя потери путем повышения цен там, где конкуренции не было. Он также ограничивал производство на предприятиях своих контрагентов, взимая штрафы за превышение установленных квот. Не выдерживая конкуренции, противники вступали в синдикат. Преобладание монополий в форме синдикатов объясняет то, почему российские монополии не могли вести конкурентную борьбу с иностранными монополиями на мировых рынках.

Однако особенностью рассматриваемого периода стало создание монополий высшего типа - трестов и концернов, которые представляли собой крупные комбинированные объединения и предприятия, осуществляющие все стадии производства - от добычи сырья до сбыта готовой продукции. Наибольшее количество трестов появилось в тяжелой промышленности, где этот процесс регулировался правительственными органами. Существовали два пути создания трестов: либо на основе слияния отдельных предприятий в одно; либо на основе общего финансирования при сохранении формальной самостоятельности входивших в трест предприятий. В России превалировала вторая форма. Накануне Первой мировой войны фактически все отрасли промышленности и транспорта были охвачены процессом монополизации. Всего в России имелось около 200 монополистических объединений разного рода. Ведущее место среди них занимали 30 наиболее крупных монополий⁴. К середине второго десятилетия XX века монополистические объединения превратились в основной фактор хозяйственно-экономической жизни России.

Продолжался заметный рост населения страны, которое к 1914 году составило 170 млн человек. Наблюдался рост городского населения, количества работников наемного труда, рост средней заработной платы и снижение продолжительности рабочего дня. Денежные вклады и текущие счета в банковско-кредитной системе к 1913 году по сравнению с 1900 годом увеличились в 2,4 раза.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

Перед Первой мировой войной Россия располагала высокоразвитой банковской системой. Главенствующее положение в ней занимали Государственный банк России и столичные акционерные коммерческие банки. Государственный

⁴ История России XIX - XX вв. М., 1998. С. 448.

банк России выполнял роль важнейшего инструмента проведения в жизнь экономической политики правительства, центрального эмиссионного банка и крупнейшего кредитного учреждения. Вместе с Особой канцелярией по кредитной части Министерства финансов Государственный банк являлся центральным звеном народного хозяйства страны. Государственный банк кредитовал промышленные и торговые объединения через широкую сеть своих отделений и контор, оказывал поддержку банковским монополиям.

В системе земельного кредита главенствующую роль по-прежнему играли основанные в 80-х годах XIX века два государственных банка - Дворянский земельный и Крестьянский поземельный. Помимо государственных учреждений земельного кредита действовали еще 8 местных дворянских земельных банков, 10 акционерных земельных банков и 36 городских земельных обществ. Более 60% всех кредитов центральных и местных поземельных банков было выдано помещику дворянству⁵.

Вторым важным звеном российской кредитной системы были частные акционерные банки коммерческого кредита. Наиболее заметную роль играла группа петербургских банков («пятерка») - Русско-Азиатский, Петербургский международный, Азовско-Донской, Торгово-промышленный и Русский для внешней торговли. Эти пять банков сосредоточили половину всех ресурсов капитала и активов российских акционерных банков. По концентрации капитала акционерные банки России превосходили банки развитых капиталистических стран. Промышленный подъем 1909 - 1913 годов создал благоприятные условия для притока золота в Государственный банк России и увеличения вкладов в частные коммерческие банки.

Несмотря на высокий уровень концентрации и централизации капитала акционерных банков, заметно возросла численность обществ взаимного кредита и городских банков. Во многом этому процессу способствовало открытие в Петербурге в 1909 году Центрального банка Обществ взаимного кредита. Количество ОВК увеличивалось следующим образом: в 1909 году приступило к работе 88 новых обществ, в 1910 году - 120, в 1911 году - 165, в 1912 году - 155 и в 1913 году - 181 общество. Первая мировая война пре-

рвала эту тенденцию: в 1914 году были открыты 72 новых общества, в 1915 году - 8⁶. К началу 1914 года показатели ОВК были такими: количество обществ - 1108, число членов обществ - 643355; оборотный капитал - 129,6 млн руб.; вклады и текущие счета - 595,4 млн руб.; учетно-ссудные операции - 738 млн руб.⁷.

Усиление темпов капиталистического развития России вызвало бурный рост кооперативного движения. Отдельные кооперативы существовали в России и ранее, но только революция 1905 года пробудила общественное сознание широких масс и положила начало второму периоду в развитии кооперативного движения, продолжавшегося до начала Первой мировой войны. Если раньше кооперативное движение насаждалось сверху, то теперь оно приобрело массовый, народный характер. Другая отличительная черта российской кооперации состояла в том, что длительное время государство выступало единственным источником средств для кредитных товариществ. Финансирование осуществлялось по трем каналам - из средств Государственного банка России, Управления по делам мелкого кредита и Государственных сберегательных касс. Государственные сберегательные кассы выделяли на эти цели 10% ежегодного прироста денежных вкладов. Участие Государственных сберегательных касс в финансировании кредитных кооперативов является еще одной отличительной чертой российской кооперации.

Правительство подчинило кооперативное движение жесткому контролю через Управление по делам мелкого кредита. Основанием для этого послужил тот факт, что в руководстве кооперативным движением заметную роль начали играть буржуазно-либеральные и либерально-народнические элементы. Правительственная опека над кооперацией разъединяла и разобщала ее, делала кооперацию абсолютно бесправной. Кооперация не имела своего представительного общества и находилась в подчинении различных ведомств. Министерство внутренних дел ведало потребительской кооперацией. Министерство землеустройства и земледелия - сельскохозяйственной кооперацией. Кооперация вела длительную борьбу за свою независимость и создание общего кооперативного закона, используя печать и трибуну кооперативных съездов. В этой борьбе верх одержала кредитная кооперация.

Для всех видов кооперации были характерны процессы концентрации и объединения в союзы кооперативов. Объединительные тенденции обусловили необходимость создания экономического и финансового центра для кооперации. Таким ор-

⁵ История России XIX - XX вв. М., С. 449.

⁶ Бубнов И.Л. Формирование кредитной кооперации в России и ее нормативно-правовое регулирование до 1917 года // Вестник Финансовой академии. 1997. № 4. С. 16.

⁷ Антонов Н.Т., Пессель М.А. Денежное обращение, кредит и банки. М., 1995. С. 52.

ганом стал Московский народный банк - центральный кооперативный банк России. На всем протяжении своей непродолжительной деятельности (1912 - 1918 годы) МНБ, являлся неформальным организующим и финансовым центром кооперации. Ближайшие задачи банка были определены на Первом Всероссийском съезде деятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперации. Важнейшими из них были: отработка механизма перераспределения средств между кредитными кооперативами и увеличение основного капитала МНБ до 2 млн руб.; расширение обеспечения кооперативных учреждений оборотными средствами; осуществление мер по развитию посреднических и комиссионных операций.

С первых дней своей деятельности МНБ столкнулся с немалыми трудностями. Сразу же возникли сложности с реализацией акций. Из 6 тысяч действовавших кредитных кооперативов на акции подписалось всего 443, то есть 7%⁸. Во многом это обстоятельство объяснялось высокой стоимостью акций, которые оказались не по средствам для многих кооперативов. Попытки банка снизить цены на акции были отклонены правительством. Правлению банка не удалось также заместить свои акции на рынках европейских стран⁹. Некоторые кооперативы заявили о своем намерении забрать свои пай из банковской кассы. Учредителям МНБ с большим напряжением удалось выполнить все положения Устава банка, реализовать первый выпуск акций и в срок начать работу банка. Большую часть всех пайщиков-акционеров МНБ составили кредитные кооперативы. На их долю пришлось более 60% всех акций.

Первые два года работы банка были особенно сложными. Сказывалась разобщенность кооперативов, их слабая финансовая база, недостаточное развитие вексельного оборота, враждебное отношение Министерства внутренних дел. Тем не менее, уже в первый год МНБ заметно расширил сферу и географию своей деятельности. МНБ широко открывал кредиты для производительных нужд кооперативным учреждениям, которым принадлежало две трети мест в совете банка. Акции банка были именные и не котировались на бирже, что исключало возможность спекуляции ими. Банк занимался перераспределением свободных денежных средств одних кооперативов в другие, которые в них нуждались, привлекал средства для кооперации с общего денежного рынка.

Помимо финансирования кредитной кооперации, МНБ через свой товарный отдел занимался закупкой товаров, необходимых членам кооперативов для ведения хозяйства (сельскохозяйственных машин и орудий, удобрений, семян, кровельного железа и т.д.). МНБ также занимался сбытом продуктов производства кооперативов через Торговый отдел банка на внутреннем рынке и через свои заграничные отделения в Лондоне и Нью-Йорке на внешнем рынке. Поскольку схожие функции у потребительской кооперации выполнял Московский союз потребительских обществ (МСПО), то во избежание конкурентной борьбы МНБ и МСПО заключили соглашение о разграничении деятельности между ними. По этому соглашению закупку товаров потребительского назначения для всех видов кооперативов осуществлял МСПО, а производительного - МНБ. Кроме того, за МНБ оставалось право сбыта произведенной кооперативами продукции и установление связей с зарубежными рынками.

К 1914 году капитал МНБ составил 2 млн руб. Значительно возросли объемы проводимых операций и суммы предоставленных кредитов. Львиная доля кредитов МНБ предоставлялась кооперативам Новороссии, Юго-Западного края, Сибири и Кавказа. В годы войны значительно расширились функции Торгового отдела банка, превратившегося в торговый центр кредитных кооперативов. МНБ стал главным звеном, связавшим кредитную и сельскохозяйственную кооперацию России через созданные им экспортно-сбытовые объединения - «Кооперативное зерно», «Центральное товарищество плодородов и огородников» и др. К 1917 году МНБ уже насчитывал 15 отделений (из них два заграничных). В это же время в Киеве учреждается второй аналогичный банк - Украинский кооперативный банк.

После Октябрьской революции МНБ оказался единственным банком, который не подвергся национализации. В связи с этим капиталы ликвидационных частных банков перетекли в МНБ. Однако в конце 1918 года МНБ был все-таки национализирован в форме слияния с Народным банком РСФСР. МНБ продолжил свою работу за границей. В 1919 году на базе отделения в Лондоне был учрежден акционерный коммерческий Московский народный банк. Акционерами выступили Государственный банк РСФСР и несколько внешнеторговых объединений. Основной капитал его составляет 100 млн фунтов стерлингов, а привлеченный и размещенный - 2 млрд фунтов стерлингов. МНБ вхо-

⁸ Бубнов И.Л. Формирование кредитной кооперации в России и ее нормативно-правовое регулирование до 1917 года // Вестник Финансовой академии. 1997. № 4. С. 18.

⁹ Там же. С. 19.

дит в число 500 крупнейших банков мира. Он призван был финансировать советско-британскую торговлю и вообще торговлю между Востоком и Западом путем предоставления кредитов советским и иностранным торговым партнерам. В 1990 году МНБ открыл отделение в Москве.

Возвращаясь в начало XX века, следует отметить, что одним из завоеваний первой российской революции явилось созвание законодательной Государственной думы - российского парламента. Думе было предоставлено право утверждать государственный бюджет. Однако Дума могла контролировать не более половины бюджета, так как многие важные его статьи (расходы Синода и основных министерств - императорского двора, военного, морского, внутренних и иностранных дел) были изъяты из ее ведения. С первых же дней своего существования Государственная дума повела борьбу за расширение свои прав и прерогатив. Первой общественной организацией Государственной думы стало Общество финансовых реформ. Оно образовалось в 1910 году в Петербурге в период работы третьей Государственной думы и просуществовало до 1915 года. Научные доклады членов «Общества» - это и интересный источник для изучения хозяйственной жизни России начала XX века, и основа для исследования исторических глубин финансовой системы нашей страны.

Деятельность «Общества» была тесно связана с работой Государственной думы. Среди его членов было немало депутатов Думы. В «Общество» входили многие известные люди и ученые, например А.И. Шингарев, депутат, член бюджетной комиссии III Думы; А.В. Еронин, депутат, октябрист, начальник отделения казенной палаты; Н.Н. Кутлер, депутат, кадет, юрист, автор либерального проекта по земельному вопросу и др. Пресса широко публиковала научные труды и доклады членов «Общества», к которым российская читающая публика проявляла большой интерес. Программа «Общества финансовых реформ» свидетельствует о его серьезной и многогранной деятельности, обращенной на бережливое расходование народных денег, реформирование системы обложения, расширение бюджетных и контрольных прав Государственной думы, упорядочение местных финансов¹⁰. Первостепенная задача «Общества» состояла в распространении в России финансовых сведений по вопросам о государственных, земских и

городских доходах и расходах, организации кредита и контроля¹¹. Членов «Общества» волновал следующий круг проблем: введение в России подоходного налога; тенденции в развитии акционерных коммерческих банков; развитие различных видов кредитования; деятельность Промышленного банка.

Одним из самых актуальных вопросов того времени, неоднократно обсуждаемых на заседаниях «Общества» и в печати, был вопрос об улучшении финансов местных органов самоуправления. Законопроект об организации кредита для земств и городов основательно обсуждался на заседаниях финансовой комиссии Думы и был принят Государственной думой с многочисленными и серьезными поправками. Не менее жаркие дискуссии разгорелись по этому вопросу и в Государственном совете на объединенном заседании особой комиссии и Комитета финансов. Были представлены две точки зрения. Министр финансов, председатель Совета министров В.Н. Коковцов защищал государственную организацию кредита. Председатель Комитета финансов Государственного совета С.Ю. Витте отстаивал другую точку зрения - сторонников допущения специального частного банка и возможности кредитовать земства и города без соответствующего ипотечного обеспечения. Дискуссия о государственном и частном кредите проходила 12 апреля 1912 года. Ввиду серьезных разногласий между Государственной думой и Государственным советом упомянутый законопроект был передан на рассмотрение особой согласительной комиссии. Комиссия в конечном итоге склонилась в пользу государственной формы кредита. В решении данного вопроса явно прослеживается не только финансовая, но и во многом политическая сторона дела, которая заключалась в сложности примирения азиатского самодержавия с местными органами самоуправления и общественными учреждениями, основанными на демократических началах. Самодержавие боялось расширения самостоятельности общественного самоуправления и продолжало осуществлять жесткий государственный контроль за их деятельностью. Городам и земствам было сложно противостоят такому напору, так как не была реализована их потребность в создании региональных и общегосударственных российских ассоциаций и союзов местных учреждений самоуправления. Отсутствие подобных союзов и ассоциаций делало практически невозможным создание банка для земств и городов на кооперативных началах. Местные органы самоуправления, особенно небольших городов и земств, были не в состоянии со-

¹⁰ Известия. «Общества финансовых реформ». 1910. № 1. С. 3 - 4.

¹¹ Там же. С. 43.

брать за счет своих средств нужные капиталы в таких размерах, чтобы обеспечить хотя бы неотложные потребности в кредите.

Таким образом, мы видим, что на пути создания кооперативного банка для земств и городов возникло много затруднений, несмотря на большие усилия со стороны «Общества финансовых реформ». Начавшаяся мировая война прервала его полезную деятельность. В условиях 1915 года более актуальной и заметной стала деятельность политического Прогрессивного блока, созданного в недрах IV Государственной думы из либералов, центристов и прогрессистов.

ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ

К началу промышленного подъема в стране завершилось складывание структуры российского финансового капитала, основные звенья которого пока недостаточно слаженно взаимодействовали между собой. Промышленный подъем способствовал оформлению системы финансового капитала. Ликвидации отсталости России, повышению ее конкурентоспособности на мировом рынке способствовало привлечение иностранного капитала. В предвоенный период сумма иностранных инвестиций составила 150 млн руб. по сравнению со 100 млн руб. в 90-е годы XIX века, что свидетельствует, по мнению В.И. Бовыкина, о придании российской экономике несколько большей степени интенсивности¹². В производственной сфере иностранный капитал инвестировался главным образом в тяжелую промышленность. На долю предприятий горной промышленности приходилось 39,3% инвестиций, металлообработки и машиностроения - 16,4%, на кредитные и страховые учреждения - 11%, городские и складские предприятия - 11,1%. Заграничные инвестиции распределялись неравномерно по отраслям народного хозяйства России¹³. В определении суммарного размера иностранных инвестиций в экономику России данные разных авторов резко расходятся.

Заграничные инвестиции в экономику России осуществлялись не только в акционерной форме, но и в виде облигационного капитала - долговых обязательств в процентных бумагах. На

1 января 1914 года такой капитал составлял 260 млн руб. Лидерами среди иностранных инвесторов выступали франко-бельгийский, английский и германский капиталы. Во втором десятилетии XX века возросла инвестиционная активность Соединенных Штатов Америки, которая координировалась и регламентировалась Русско-американской торговой палатой и пользовалась поддержкой правительственных кругов. Определенное место в инвестировании российской промышленности занимала Швейцария. В рассматриваемый период роль основных инвесторов капиталов в российскую экономику постепенно переходит от промышленников к банкирам. Иностранные банки предоставляли займы для увеличения оборотного капитала российских торгово-промышленных компаний. Участие иностранных банков в основном сводилось к краткосрочному кредитованию предприятий.

Несмотря на довольно прочные позиции иностранного капитала в тяжелой промышленности и банковской системе России, говорить о безраздельном господстве зарубежных инвесторов в экономике нашей страны было бы большой ошибкой. Одна из особенностей предвоенного периода развития хозяйства России состояла в том, что за первое десятилетие произошло накопление отечественных капиталов. Значительно возросла их роль в общественной жизни страны. Более 70% инвестиций в экономику за 1908 - 1914 годы было сделано отечественными предпринимателями. Многие промышленные фирмы, основанные иностранцами, переходили в руки русских капиталистов, поэтому доля иностранного капитала сократилась с 1/2 до 1/3 всех акционерных капиталов. К началу Первой мировой войны в России насчитывалось 327 акционерных компаний с участием иностранного капитала. Доля иностранных инвестиций в них составляла 33%, а иностранцы - члены руководящих органов акционерных компаний - не более 15%. В 1913 году удельный вес иностранцев среди лиц, уплачивающих промысловый налог, колебался от 4,5% среди владельцев промышленных предприятий в Европейской России, до 6 - 7% - в столицах¹⁴.

Россия в этот период начинает экспортировать капитал, что до этого было для нее совсем не характерно. Российские капиталы направлялись преимущественно в страны Азии - Персию, Афганистан, Китай, Монголию, Турцию, частично в страны Балканского полуострова. Некоторые крупнейшие российские банки в целях установления финансового контроля стали учреждать за границей, главным образом в Великобритании, холдинговые компании. Наиболее из-

¹² Бовыкин В.И. Иностранное предпринимательство в России // История предпринимательства в России. М., 2000. Кн. 2. С. 123.

¹³ Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Л., 1925. С. 14.

¹⁴ Крициан Л. Русская промышленность перед революцией // Ежегодник Коминтерна. М., 1923. С. 334; Бовыкин В.И. Указ. соч. С. 121.

вестными из них были «Русская генеральная нефтяная корпорация» и «Русская табачная компания». Но в целом вывоз ссудного капитала был не очень велик и не имел такого значения для России, как для Англии, Франции и Германии.

Иностранный капитал сыграл важную роль в развитии российской промышленности, но не стал определяющим фактором ее экономических преобразований. Развитие российской экономики определялось ее внутренними потребностями, поэтому предприятия, построенные при использовании иностранных инвестиций, являлись частью российской индустрии, а не филиалами иностранных монополий. Исключение составляла электротехническая промышленность, в которой германские монополии создали свои филиалы. Это происходило главным образом потому, что иностранные предприниматели столкнулись в России с уже укоренившейся местной буржуазией. Промышленные, торговые фирмы и целые династии составляли основу российского предпринимательского класса. Отечественный капитал превалировал в центральных губерниях, где развивались старые и возникали новые отрасли как закономерный результат внутреннего развития капитализма. Интересен тот факт, что наибольшие прибыли в России получали не иностранные предприниматели, а русские текстильные магнаты. Хлопчатобумажные предприятия Московского района давали своим владельцам прибыли в два раза больше, чем все предприятия Баку, в пять раз больше, чем металлургические предприятия Юга, в четырнадцать раз больше, чем угольные предприятия Донбасса. Таким образом, иностранный капитал не нарушил закономерности внутреннего развития России и не создал особой системы, а стал одним из укладов российской экономики. Тем более, что российская деловая элита, великорусская в своей основе, на протяжении XIX века постоянно пополнялась и удачно ассимилировала с разнообразными этническими элементами: иностранцами, представителями национальных окраин, евреями иностранного и отечественного происхождения.

В предвоенный промышленный подъем Россия вступила не только со сформировавшейся отраслевой и региональной структурой промышленности, но и с налаженной системой коммерческого кредита. С конца XIX века российские банки стремились к партнерским отношениям с

иностранными банками. Поскольку крупнейшие из них возглавили представители нового поколения отечественных банкиров - людей образованных, опытных, знавших себе цену, то иностранные банкиры увидели в них равноправных партнеров. Примером такого банкира новой формации может служить Алексей Иванович Путилов (1866-1937), сын тайного советника, окончивший юридический факультет Петербургского университета, служивший в Министерстве финансов. Он был товарищем министра финансов, заведующим Дворянским и Купеческим банками, позже был избран членом правления, а затем и директором - распорядителем Русско-Китайского банка, а с 1910 года - председателем правления Русско-Азиатского банка, созданного путем слияния Русско-Китайского и Северного банков. Парижские создатели Русско-Азиатского банка вскоре убедились, что под руководством А.И. Путилова деньги работают лучше. Накануне войны французские банкиры перешли к пассивному вложению в промышленность и установлению партнерских отношений с российскими банкирами, что составило суть новой стратегии инвестиций в российскую промышленность.

В рассматриваемый период особенно интенсивно шло создание системы финансового капитала путем сращивания банковского капитала с промышленным. Результатом такого процесса являлось возникновение объединенных промышленно-банковских монополий. Упомянутый А.И. Путилов был председателем или членом правления свыше 50 акционерных предприятий, обладая наибольшим среди русских предпринимателей числом личных уний с различными фирмами. Торговый дом «Л. Кноп», ставший центром монополизации хлопчатобумажной промышленности, существенно расширил финансовую базу своей промышленной группы. Владелец фирмы А. Кноп возглавлял совет Учетного банка, который, имея акционерный капитал 2 млн руб., выдал торговому дому и связанным с ним компаниям 4,4 млн руб. Главной же финансовой опорой Кнопов являлся более мощный Купеческий банк. Через этот банк велись как традиционные для фирмы операции по закупке хлопка в Ливерпуле, так и финансирование нового дела. С 1907 года фирма «Л. Кноп» приступила к торговле среднеазиатским хлопком. В обмен на право участвовать в хлопкоторговых операциях Кнопов Купеческий банк выдал рекордный для частной компании кредит в 8 млн руб. В 1911 году контрольным пакетом акций на сумму 1,8 млн руб. фирмы Кноп заинтересовался Русско-Азиатский банк, который активно внедрялся в прибыльные операции с хлопком¹⁵. В орбите вли-

¹⁵ Петров Ю.А. Немецкий «человеческий капитал» в дореволюционной России (Торговый дом «Л. Кноп») // Предпринимательство и предприниматели. М., 1999. С. 73 - 75.

яния этого крупнейшего банка оказались военно-промышленный и нефтяной концерны, товарищество «Нефть», табачный, ниточный и жировой синдикаты, ряд железнодорожных обществ, предприятия машиностроительной, горно-рудной и каменноугольной промышленности. Финансово-промышленная группа Петербургского международного коммерческого банка создала военно-промышленный концерн путем слияния двух трестов - строительного «Николаевский - Россуд» и транспортного машиностроения «Коллома - Сормово». Предприятия, вошедшие в эти гигантские финансово-промышленные объединения, сохраняли самостоятельность, однако руководство банков полностью контролировало их деятельность. Акции именно этих крупных металлообрабатывающих и механических заводов, входящих в финансово-промышленные объединения, пользовались наибольшим спросом на фондовых биржах. Всего на российских биржах котировались акции 383 компаний из числа двух тысяч акционерных компаний, действовавших тогда в стране. Акции 295 предприятий в 1913 году обращались на Петербургской бирже. Это делало столичную биржу самой крупной в России, так как на ней обращалось чуть менее половины акционерных капиталов страны. Резко изменилось положение российских акций на европейских биржах. Если до начала XX века акции российских предприятий широкого хождения на западноевропейских биржах не имели, то к 1913 году акции большого числа российских компаний присутствовали на всех основных биржах. На Парижской бирже котировались акции 71 компании (на 642 млн руб.), на Лондонской - 79 (266 млн руб.), на Берлинской - 35 (376 млн руб.), на Брюссельской - 66 (317 млн руб.), на Амстердамской - 7 (105 млн руб.)¹⁶. Большое количество российских ценных бумаг в виде государственных облигаций остались до сих пор за рубежом не погашенными. Урегулирование взаимных финансовых претензий происходит в наши дни.

Нехватка собственных капиталов толкала Россию на получение внешних займов. Разделение Европы на два противоборствующих блока - Антанту и Тройственный союз - отразилось на составе кредиторов России. Если раньше основным российским кредитором была Германия, то в размещении последних предвоенных государственных займов России (1909 и 1914 годов) Германия уже не участвовала. Основным рос-

сийским кредитором стала Франция. Финансовая зависимость России определила ее военную и стратегическую ориентацию на блок Антанты. В последние предвоенные годы в связи с экономическим подъемом и укреплением финансового положения правительство России существенно сократило свои внешние заимствования. С 1909 года прекратился рост внешнего долга. Тем не менее он оставался весьма существенным. В 1914 году только на выплату процентов по внешнему долгу ежегодно требовалось около 300 млн руб., а вместе с очередными погашениями - все 400 млн руб., что составляло 13% доходной части российского бюджета¹⁷. В 1914 году вплоть до начала войны Россия уже не прибегала к займам.

* * *

Таким образом, Россия накануне Первой мировой войны вступила в стадию нового экономического подъема. Промышленное оживление в сочетании с аграрной столыпинской реформой укрепляло финансовую систему, содействовало стабилизации рубля, вело к увеличению доли российского капитала в сравнении с иностранным. К началу Первой мировой войны в России сложилась довольно разветвленная и многосубъектная система кредитных кооперативов, направленная на обеспечение мелких производителей широким спектром кредитных и банковских услуг. По количеству кооперативных учреждений Россия заняла второе место в мире после Германии, а по числу кредитных коопераций - первое место. Благодаря экономическому подъему банковская система России превратилась в наиболее динамичный сектор экономики. В частности, 50 акционерных коммерческих банков почти с 800 отделениями и филиалами в 1914 году по сумме активов втрое превосходили главный казенный банк страны - Государственный.

По уровню экономического развития Россию перед Первой мировой войной было бы совсем неправильно считать страной отсталой. По сравнению с передовыми капиталистическими государствами она была страной со средним уровнем капиталистического развития.

Как аграрно-индустриальная империя Россия успешно развивала промышленность, сельское хозяйство, банковское дело. Ей совсем не грозила участь полукolonии при развитых империалистических государствах. Ее доля в мировом хозяйстве неуклонно росла с 4% в начале XX века до 7% перед Первой мировой войной. Проблема России состояла в том, что экономическая модернизация не подкреплялась столь же интенсивной политической модернизацией.

¹⁶ Мартынов С. Финансы и банкирский промысел. СПб., 1993. С. 35.

¹⁷ Ионычев Н.П. Внешние экономические связи России. М., 2000. С. 242.